

КОБЧИКИ И ПУСТЕЛЬГИ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

Кобчик в окрестностях Ханты-Мансийска The Red-footed Falcon in the vicinity of Khanty-Mansiysk

А.В. Бочков

г. Ханты-Мансийск

E-mail: aleksandr.bochkoff@yandex.ru

В окрестностях г. Ханты-Мансийска во время весеннего и осеннего пролета кобчик (*Falco vespertinus*) может быть встречен во всех типах угодий. Одиночные птицы неоднократно наблюдались в пойменной части р. Иртыш. В гнездовое время встречается исключительно на верховых болотах, и это, видимо, единственная гнездовая станция вида в окрестностях г. Ханты-Мансийска.

В 60 км от г. Ханты-Мансийска известен участок верхового болота, где кобчики периодически гнездятся уже на протяжении многих лет. Впервые пара этих соколов была отмечена там 21 мая 2002 г. Птицы держались у окраины лесного массива, рядом со старым обломанным четырехметровым стволом, в верхней части которого имелось большое дупло. Самка периодически подлетала к дуплу и забиралась в него, но в основном сидела где-нибудь поблизости. Однажды было замечено, что она находилась рядом с дуплом с тонкой веточкой в клюве, которую потом потеряла. Самец же мог улетать далеко, охотился и приносил самке пойманных ящериц, которых она принимала с громкими протяжными криками. В этот же день наблюдалось спаривание кобчиков. Их поведение указывало на готовность к гнездованию.

26 мая у данного пня с дуплом кобчики уже не были обнаружены, они переместились на 1 км – к лесному острову, на окраине которого на деревьях находилось несколько старых вороньих гнезд.

7 июня ни у одного из указанных мест соколы замечены не были, на стук по пню и по стволам деревьев со старыми вороньими гнездами никакой реакции не последовало. И вообще за день, проведенный на данном участке болота, ни разу не были услышаны даже голоса кобчиков. Сложилось впечатление, что наблюдавшаяся пара не смогла определиться с выбором места для гнезда и, по всей видимости, переселилась куда-то.

Снова в данном месте кобчики были встречены лишь в 2011 г. (рис. 5). На этот раз на упомянутом болоте поселились сразу две пары. Одна из них постоянно держалась у единственного пня с широкой щелью в верхней части, на высоте около 5 м от основания (рис. 2). Там самка отложила яйца и приступила к насиживанию.

Гнездо было осмотрено 17 июня. На древесной трухе лежали 2 яйца. Специфической особенностью гнездовой камеры являлось множество торчащих внутрь оснований давно отпавших сучьев. Из-за этого изнутри дупло казалось очень тесным (рис. 1). Возможно, этим и объясняется столь малое количество яиц в кладке. Не совсем понятно, насколько комфортно ощущала себя в этом дупле самка, но, похоже, ее все устраивало. Не мешала ей и лежавшая рядом с кладкой сосновая шишка (видимо, случайно брошенная в дупло дятлом).

Вторая пара кобчиков загнездилась в 2,2 км от первой, облюбовав аналогичный старый обломанный ствол с полудуплом в верхней части, на высоте около 5 м от основания, одиноко стоящий среди невысокого редкого сухостоя (рис. 3). Дупло этой пары оказалось более просторным, в нем 12 мая были отложены 3 яйца.

Рис. 1. Кладка кобчика. 17.06.2011

В дальнейшем первое дупло (рис. 2) повторно использовалось лишь в 2019 г., а второе (рис. 3) занималось парой кобчиков еще дважды: в 2016 г. (16.06 – 4 свежих яйца) и 2019 г. (26.06 – 3 свежих яйца). 18.06.2019 при проверке первого дупла из него вылетел самец. В дупле была кладка из 3 свежих яиц. За прошедшее с 2011 г. время дупло стало значительно просторнее, поскольку торчавшие внутрь сучья большей частью сгнили. А рядом с кладкой снова лежала сосновая шишка.

30 июня в ответ на легкое постукивание по стволу палкой из дупла снова выглянул самец (рис. 4), покинувший затем гнездо. Но вско-

ре он вернулся и продолжил насиживание. Самка же постоянно держалась неподалеку, но сидящей на кладке ни разу замечена не была. Вероятно, она находилась на гнезде в определенное время суток, например, ночью, а днем ее подменял самец.

Рис. 2. Пень с дуплом, где кобчики гнездились в 2011 и 2019 гг. (слева).
Рис. 3. Пень с дуплом, где птицы гнездились в 2011, 2016 и 2019 гг. (справа)

Яйца из 5 кладок ($n=14$) кобчика в окрестностях Ханты-Мансийска имели следующие размеры: $36,0-39,1 \times 27,6-31,1$ мм. Основной фон скорлупы от беловатого до охристого или рыжеватого, пятна от мелкого густого рыжеватого крапа и точек до небольших красно-коричневых полей. Иногда окраска яиц заметно различалась даже в пределах одной кладки (что у соколов бывает нередко). По имеющимся наблюдениям яйца откладываются на труху и кусочки гнилушек, присутствующие на дне. Сами кобчики никакого строительного материала не приносят. По мере насиживания в гнезде появляются лишь пушинки и перья хозяев.

Насиживающая птица слетает с гнезда, если постучать по стволу, и с беспокойными криками перелетает вокруг, присаживаясь на близстоящие деревья. К гнезду возвращается не сразу, а лишь спустя

20-50 минут, в зависимости от реакции разных особей и от погодных условий (чем теплее, тем время возвращения может быть дольше). При этом птицы находятся в пределах видимости гнезда и отгоняют от него потенциальных хищников, таких как чайки и воробьи.

Рис. 4. Самец кобчика в дупле. Рис. 5. Пара кобчиков у дупла

Насиживают поочередно самец и самка (за исключением гнезда, в котором в дневное время при неоднократной проверке находился лишь самец). Когда самка сидит в гнезде, самец приносит корм, вызывает её голосом и отдаёт ей добычу недалеко от гнезда. Самка летит к самцу обычно с громкими протяжными криками, по которым семью кобчиков бывает нетрудно обнаружить.

Питание составляют ящерицы и мелкие грызуны. Причем, по имеющимся наблюдениям, основной добычей кобчиков являются именно ящерицы (рис. 6), реже мышевидные грызуны (рис. 7).

Рис. 6. Самка кобчика с ящерицей, переданной ей самцом.
Рис. 7. Самец кобчика с пойманной мышью

К сожалению, более подробно проследить за процессом гнездования и описать его, а также определить его успешность во всех перечисленных случаях не довелось в силу удаленности гнездовых от города, их труднодоступностью и других причин.

Кроме двух описанных мест гнездования, кобчики отмечались в разные годы и на других участках болот, при этом чаще всего держались рядом с брошенными вороньими гнездами. Но предположения о том, что в дальнейшем эти гнезда будут заняты кобчиками, не подтвердились. Птицы исчезали из этих мест.

Из вышеописанного можно сделать вывод, что в окрестностях г. Ханты-Мансийска кобчики гнездятся лишь на массивах верховых болот. На прошлогодние места гнездования пары не возвращаются. Этим объясняется то, что удобные для гнездования места в силу невысокой численности кобчика занимаются не регулярно, а по мере их обнаружения другими парами.

Динамика численности обыкновенной пустельги на территории города Орёл за последние 20 лет The dynamics of the Kestrel number in the city of Orel over the past 20 years

Д.А. Свиридов

E-mail: den.sviridoff2012@yandex.ru

Данных о случаях гнездования обыкновенной пустельги (*Falco tinnunculus*) в границах города Орла до недавнего времени не было. Первые случаи размножения в пределах города датируются 2011 г., хотя пролетные птицы регистрировались в его черте регулярно, как на весеннем, так и на осеннем пролёте, преимущественно в окраинных частях. В целом, на территории Орловской области до 1980-х гг. этот вид был обычным гнездящимся, однако, в конце XX в. его численность существенно снизилась (Задвин, 1983; Грабилина, 1997; Недосекин, 2013).

Таким образом, в период времени с 2000 по 2011 г. обыкновенная пустельга в черте города Орла являлась лишь регулярно пролетным, в целом немногочисленным видом, а число встреч в период пролёта было более или менее одинаковым из года в год.

Материалы и методы

Материалы для настоящей работы собраны в ходе специальных исследований по выявлению гнездовых участков на территории г. Ор-